Виктор ШИРАЛИ

* * *

Посвежело на дворе Я свое прожил уже Дождик кончился и вот Скоро Богу в оборот Чашу выпил я до дна Не хватило мне вина Соловьи чудят в саду Я отсюда не уйду.

* * *

Старость это срам души Гениталии наружу О Господь мой, разреши Поскорее обнаружить Что я смертен Что душа обрывается могилой Жизнь прекрасна до конца Я люблю улыбку милой Жизнь прекрасна и в конце А конец уже лет двадцать Я завидую свинцу Что дал Пушкину собраться И сказать: «Прими, Господь! Натали не виновата Просто разыгралась плоть И Дантес мне вроде брата И в конце концов жена Будет дальше продолжаться» Дай мне, Господи, свинца Чтобы пулею собраться.

* * *

УЧЕНИКА, СОВЕТЧИКА, ВРАЧА И Господа хотя б вполоборота Он говорит я понимаю что-то Я говорю он понимает что-то И долгая моя горит свеча

И стоп на площади развратный И я на площади опавший как листва И жизнь как осень поздняя отвратна И долгая моя горит свеча

И жизнь подобна девке придорожной Возьмешь на случай а сойдешь с ума И Бог попутный как грибочек ложный И долгая моя горит свеча.

* * *

Время выпито
Сальные свечи
Затихают
Но жив фитилек
Много чудного было на свете
Кое-что на прощанье сберег
Когда ты приходила с мороза
И стекала капелью с плаща
Рисовались мне дивные розы
Принимал я судьбу не ропща
Время выпито. Дальше похмелье
Старость — ад. Как его пережить?
Усмехайся былое веселье
Дай гнездо на кресте твоем свить.

* * *

Пусть мужество мне будет не помехой Ослабну для беды и для добра И жизнь что раньше принимал я смехом Гляжу сегодня слез в глаза набрав

И находя нетвердыми руками Лицо ее душой в нее дыша Шепчу разбитыми в словах губами Так ли жестока ты как хороша.

* * *

Поживем увидим Главное пожить Взглядом ненавидеть А душой любить Наше время вышло Мы сожгли себя Но остался выхлоп Сущность бытия Наше время вышло Топка горяча Извини, не вышел Но зато с плеча Все же не объедки С барского стола Мы играли в святки Ждали Рождества Дождались. И старость И Голгофы крест И свинья не выдаст И Господь не съест.

* * *

И замер я букашкой на булавке Стоит декабрь и гербарий пуст Бредет священник в черной камилавке Но Бога нет. Есть только черный куст Прозеленеет почками к апрелю Натешатся и расцветут сады И я не в Бога но в сады поверю Ну а в меня поверишь снова ты.

* * *

Я стишочек как цветочек В палисадник посажу Может вырастет росточек Я подруге угожу

Прорастет осеменяя Этот город. Этот век. Я любил тебя, родная Словно Родину — навек

Лед проходит. Под мостами Кружит стылая вода. Я был стылым. Я оттаял И наверно навсегда

И когда схоронишь труп мой Скинешь в стылую воду Не горюй. Жил не напрасно Весь наверно не уйду.